

Елизавета Найт

Его

НОВОГОДНЕЕ
СЧАСТЬЕ

Елизавета Найт

Его Новогоднее счастье

<https://litres.ru/74238782>

Аннотация

Вторая книга дилогии. Волшебная ночь с боссом оборачивается моим увольнением без объяснения причин. В комплекте идут: разбитое сердце и крушение надежд . Новогодняя ночь в дорогом отеле, и я готова обмануть, лишь бы только поговорить с бывшим начальником, а ныне отцом моего ребенка. Внимание! В тексте присутствует ненормативная лексика. 18+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5. Александр	31
Глава 6	39
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

- Нет, нет, нет!

- Кать, я прошу тебя!

- Девочки, вы хоть себя слышите? – красивая брюнетка раздраженно откидывает со лба выбившуюся из прически прядь.

Посетители небольшой кофейни с интересом разглядывают наш квартет. Молодые девушки одна эффектнее другой что-то жарко обсуждают, иногда повышая голос не в силах сдерживать эмоций.

- Слышим и повторяем еще раз! – Галя упрямо смотрит на сестру.

- Ну ладно они, - брюнетка машет рукой на свою сестру и Наташу, - Надя, ты вообще понимаешь, о чем меня просишь?

- Я прошу тебя взять меня с собой на корпоратив и все, - не сдаюсь, это мой последний шанс.

- И все? – на ее гневный возглас оборачивается добрая половина посетителей.

Зима. За огромным украшенным окном кофейни чудесная погода. Небольшой мороз и пушистый снежок.

Последние выходные перед новым годом. Все торопятся купить подарки или просто провести солнечный выходной с семьей.

В кофейне многолюдно. Шумно, празднично и витает

аромат волшебства.

- Кать, ну что тебе стоит? – не унимается Галя.

- Я не могу! Нет! Не просите!

- Тебе ведь все равно не с кем идти, - захожу с другой стороны. – Богдан уехал в командировку.

Подруга бросает гневный взгляд на сестру.

- Проболталась?

- А что такого? Это просто знак свыше, - с самым невозмутимым видом Галя отпивает глоток.

- Я просто не знаю, как вам еще объяснить? Надя!

- Катюш, прошу, помоги мне, - мои доводы закончились еще минут сорок назад. Весь разговор держится только на упрямстве Гали и Наташи.

- Помочь тебе? А мне кто поможет, когда босс уволит и меня?

- Не уволит, - в разговор вступает Наташа.

Вся эта суета требует от нее огромной стойкости. Она ничего не пьет кроме минералки. И по ее бледному лицу я понимаю, что ей тяжело сдерживаться от витающих в кофейне запахов. Я просила ее не приходить, но она была непреклонна. И сейчас насаждает на Катю.

- Да, с чего это такая уверенность? А?

- Ну он же не дурак увольнять одного из лучших сотрудников, - Галя пытается льстить. Не думаю, что это поможет.

- А что я Дане скажу, когда меня вышвырнут с работы? А? Об этом вы подумали?

- Кать, ну не все в жизни упирается в твою работу. Если что мы поможем тебе найти другую, - сделав маленький глоточек минералки, выдает Наташа.

- Другую? Это какую?

Мы молчим. Сложно что-то сказать.

- Это Надя после увольнения уехала в свое хуево-кукуево и вернулась на старую работу. Там и знать не знают ни про какого Александра Витальевича Бельского.

Я и девочки напряженно молчим, в глубине души принимая правоту Кати.

- А я куда пойду? Куда я уеду из родного города? Да, если Бельский меня турнет, мне вообще работа в любом мало-мальски серьезном месте заказана! А ипотеку мы с чего платить будем? А репетитор для Савушки?

- Кать, ты нагнетаешь. Расслабься, - Наташа неожиданно жестко обрывает разгорающуюся истерику.

Катя замирает на полуслове с открытым ртом. Она так и разглядывает нас, не зная что сказать.

- У тебя и Савушки есть Даня, еще у тебя есть Галя, которая вас очень любит, есть родители, готовые всегда помочь, есть свекровь, которая к слову золотая женщина и тебе с ней повезло. У меня есть Димка и скоро я надеюсь будет еще и малыш, - в этот момент Наташа прерывается и поглаживает небольшой, но уже заметный животик. – А у Нади? У нее осталась только мама!

Катя опускает голову на руку и с усилием трет лоб. Я по-

нимаю как ей не просто. Но это действительно мой последний шанс.

- Катюш...

- Надя, ну почему именно на корпоратив? – голос подружки звучит глухо. Я понимаю, что она почти сдалась.

- Потому что мне надо с ним поговорить!

- Ну, для этого есть масса других способов.

- Каких же, просвети, - Галя не может удержаться от колкости. За что получает гневный взгляд сестры.

- Катя, за этот год я испробовала все, что только могла придумать! Сама знаешь, в отель меня не пускают! Сама вещи мои собирала в кабинете. Я звонила ему тысячи, наверное, уже десятки тысяч раз! Мой номер в черном списке.

Подруги молчат, вижу сочувствие на их лицах.

- Я перепробовала уже десятки симок, он взял только однажды, но как только понял, что это я бросил и больше с незнакомых номеров не берет. Ты сама знаешь, что он сменил несколько номеров за этот год. Ты сама мне их говорила! – я уже почти в отчаянье.

Воспоминания о трудном годе встают перед моими глазами. Стараюсь держать себя в руках, чтобы не разрыдаться.

- Кать, я отправила уже сотни писем. И заказных, и с курьером! И по электронке. Ответа нет!

- Надя, ты уверена, что он еще тебя помнит?

- Не помнил бы, не пытался так тщательно зашухериться, - вставляет Галя.

- Согласна, - поддерживает Наташа.

- И что ты ему скажешь, когда увидишь?

- Когда? Не если, а когда? – выхватываю из последней реплики подруги самое важное.

Она сдалась! Она сдалась! Я увижу его!

Вскакиваю со стула и бросаюсь к Кате. Эмоции переполняют меня. Я с самого начала не была уверена в успехе задуманного. Но теперь первый шаг сделан.

Порывисто обнимаю подругу.

- Спасибо, спасибо!

- Боюсь, не случился бы у него припадок от того, что она ему скажет, - Галя улыбается крайне лукаво.

Начало истории здесь и совершенно бесплатно: <https://litnet.com/ru/reader/ee-novogodnee-schaste-b297684?c=2896128>

Глава 2

- Счет, пожалуйста, - Галя вытягивает вверх изящную руку, привлекая внимание официанта.

- Мы уже уходим? – не вижу причин для спешки. Нам надо еще так много обсудить. Не будем же мы это делать на улице?

Заглядывая в чек, Галочка изящно прикладывает смартфон к терминалу.

- Прости, милый, сегодня без чаевых, как-нибудь в другой раз, - ее обворожительная улыбка способна растопить льды Арктики. Молоденький даже по моим меркам официант, не старше девятнадцати, теряет голову.

Для него во всей кофейне существует только она, девушка его мечты. Он как замороженный следит, за тем, как она ухоженной ручкой откидывает русые волосы за спину и поправляет водолазку. Кстати, крайне выгодно подчеркивающую ее фигуру.

- Молодой человек, уже все! Оплата прошла, - прерывает слюнопускательное любование Катя.

Парень заливается краской смущения, мнетяся, но не уходит.

- Вы не дадите мне номер своего телефона, - выдает он с просящим выражением лица.

- Нет, милый, только оплата чека! – отрицательно качает головой Галя, соорудив уморительную рожицу.

Парень тяжело вздыхает и удаляется от нашего столика.

- Вот так всегда! С тобой совершенно невозможно никуда сходить, - ворчит Катя.

- Сколько с нас, - подхватываю со стула сумку.

- Расслабьтесь, я угощаю, - девушка делает фигурный жест рукой.

- Нет, не надо... - пытаюсь возражать, но остальные смотрят на меня неодобрительно, и я сдаюсь.

- И куда мы пойдем? На улице не май месяц? – Катя все еще раздражена тем, что нам удалось ее уговорить.

- На шопинг!

- На шопинг? – в один голос вопрошаем мы.

- А в чем ты, милая моя, пойдешь на корпоратив? Чем будешь сражать своего Бельского?

Мои щеки заливают румянец. Я чувствую, как они горят.

- Да, перестать. Мне не надо его сражать, только поговорить, - стараюсь возразить, но выходит плохо. Мне действительно, как и в прошлом году нечего надеть.

- Значит, на шопинг! – сумочку подхватывает Катя.

А за ней и Наташа.

- Правда, девочки, не стоит, я привезла с собой юбку и блузу...

- Наряд училки? – улыбается Наташа.

Опускаю глаза, стараюсь выглядеть естественно. Но что-то выдает меня. Может, сжатые до побелевших костяшек кулачки.

- Надя, в чем дело? – улыбка пропала с Наташиных губ. Теперь она смотрит на меня пытливо и с беспокойством.

- Надя! – к расспросу подключается Галя.

Мама мне с детства говорила, что у меня все написано на лице. Удивляюсь, как Александр не распознал мою ложь сразу, видимо, помогло шампанское.

Поднимаю лицо, но стараюсь не смотреть на девчонок.

- У меня нет денег. Я не могу позволить себе выкинуть несколько тысяч на наряд, который одену один раз...

Жду тягостного молчания, слов утешения или сочувствия.

- Пфф, и это все?

Мне кажется, что я ослышалась.

Галя улыбается мне самой искренней улыбкой, точно такая же улыбка расцветает на лице ее сестры, у Наташи от улыбки прорисовываются очаровательные ямочки.

- Считай это нашим новогодним подарком тебе! – заявляет Катя.

- Я не могу! У вас семьи и праздники на носу...

- Надя, или ты сейчас идешь с нами, примеряешь все, что мы тебе выберем и таким образом снимаешь мой стресс или можешь забыть про корпоратив, как про страшный сон! – я не вижу в карих глазах ни искры веселья. Катерина предельно серьезна.

Неуверенно киваю головой. В глазах скапливаются слезы. Эти три девушки стали мне самыми дорогими существа-

ми после мамы и бабушки Тани. В течение этого года они очень меня поддерживали не только морально, но и физически, и даже материально.

Они столько всего уже сделали для меня, что я даже не знаю, как благодарить их. И видимо, останавливаться они не собираются.

- Перестань!

Наташа порывисто обнимает меня.

- Так, девочки. Не плакать! У нас много дел! – Галя изящно поднимается со стула.

Все без исключения посетители кофейни мужского пола провожают наш квартет плотоядными или восхищенными взглядами.

Катя и Галя – эффектные брюнетки. Изящные, стройные с высокой грудью. Не смотря на разницу в возрасте очень похожи внешне.

Наташа всегда была пухленькой и миленькой. Беременность добавила ей женственности.

На улице нас обдает свежим ветерком, в котором кружатся и танцуют снежинки.

Москва принарядилась к Новому году! Вокруг сверкает все: от витрин магазинов до деревьев в парке. Красота!

Огромный торговый центр встречает нас людской суетой, запахом кофе и праздничными инсталляциями.

Посетители активно фоткаются на фоне новогодних украшений.

- Так я знаю, куда мы пойдём! – Галя как на буксире тащит нас к эскалатору.

Три пары каблучков звонко стучать по плитке, Наташа в силу своего положения от любимой обуви отказалась.

Нарядная витрина зазывает покупательниц роскошно одетыми манекенами.

- Если здесь ничего не найдем, то вряд ли где-то еще найдем! – безапелляционно заявляет Галя.

Бросаю взгляд на вывеску, иностранное название ни о чем мне говорит. Вряд ли в моем городе кто-то открыл подобный. А вот зеркальные манекены в роскошных платьях говорят о невероятной дороговизне брэнда.

- О, да! Это то, что надо! – подхватив меня под руку, Катя тащит меня внутрь.

- Вам подсказать? – к нам из разных концов магазина выдвигаются идеально вышколенные консультанты.

- Нет, спасибо, девочки, мы сами, - Галя не дает им шанса.

У меня дух захватывает от обилия форм и расцветок, тканей и блесков.

- Так, вот это, как тебе? – Галя прикладывает ко мне тряпочку, которую платьем назвать просто невозможно.

- Галя, нам надо сразить отца ее ребенка. А не всех мужиков на корпоративе, - едко замечает Наташа.

- Согласна, - наклонив голову на бок и еще раз приложив ко мне тряпочку, Галя возвращает ее на место.

- Так, берем в примерочную эти два, держи, - Катя вешает

мне на руку платья. – Галя?

- Я еще ищу, - уже с другого конца зала кричит ей сестра.

- Идите в примерочную, я сейчас тоже принесу пару вариантов, - Наташа погружена в стойку, лишь макушка торчит.

Мы с Катей направляемся к примерочной, следом бежит Галя. В ее руках уже целый гардероб.

Приобняв нас одной рукой, она радостно улыбается.

Как же давно я не чувствовала себя так безмятежно и спокойно. Я уже и не помню, когда выбиралась за покупками, которые не детское питание и не подгузники.

Конечно, я ни на миг не забываю о своей малышке. За эти дни, что я в Москве я уже, наверное, сотню раз позвонила домой.

Из размышлений меня грубым образом вырывает Катя. Со всей силы она толкает меня в примерочную и закрывает собой, стараясь одновременно задернуть штору.

Это все выглядело бы комично, если бы не сила удара и не скорость ее реакции.

Успеваю заметить недоумение на лице Гали.

- Инна Михайловна, здравствуйте!

В груди разливается тревога. За секунду мое сердце разгоняется до ста ударов. Стараюсь не дышать, чтобы не выдать себя.

Инна Михайловна - правая рука Бельского и второй человек во всем отеле. Та еще стерва. Если она меня заметила, то ничем хорошим для моих планов это не обернется.

- Здравствуйте, Екатерина Викторовна, выбираете наряд?

- Девочки, смотрите, что я нашла для... - на пороге примерочной застывает Наташа.

Через тонкую щель между полотном ткани и перегородкой вижу, как Галя за спиной моей бывшей начальницы подает подруге знаки. Жест «ножичком по горлышку» выходит крайне выразительным. Наташа замирает с открытым ртом.

- Да, Инна Михайловна, решили с подругами устроить шопинг. Корпоративы...

- Ну, удачи, - худая как щепка женщина бросает на Катю нечитаемый взгляд и покидает примерочную, а следом и бутик.

- Надь, ты чего? Надь...

Штора, мягко шурша, отъезжает в сторону. Рядом со мной на банкетку опускается Наташа. Чувствую ее теплые ладони на своих плечах.

Сердце продолжает бешено стучать. Пульсирую виски. А дыхание, мне кажется, слышно даже в соседнем магазине.

Прячу лицо в руках. Волосы золотым водопадом обдаю плечи, соскальзывая вперед.

- Если она меня видела, то все пропало! Она не даст мне и на пушечный выстрел подойти к отелю! Все зря... все зря...

Глава 3

Общими усилиями девочкам удастся немного успокоить меня. Наташа извлекает из дамской сумочки бутылочку минералки. Холодная вода дерет горло, но возвращает мне силу духа.

- Итак, на чем мы остановили? – Галя никогда не унывает. Мне кажется, Катя смотрит на сестру с укором.

Но подруга права. Мы пришли выбрать мне наряд. Значит, надо выбрать его. Возвращаю бутылку Наташе и скидываю пальто.

- Наряжайте меня!

- Наряжайте меня полностью, - смеется Наташа.

- Вот это другой разговор!

Небольшая примерочная оказывается завешенной самыми разными нарядами от строгой классики до каких-то тряпочек и кусочков ткани на ниточках.

Первое платье ужасно сидит на мне. Не хочу даже показывать его подругам. Но нетерпеливые девчонки сами заглядывают ко мне.

- Ну...

- Ну, да...

Они не хотят меня обидеть. Но я сама все вижу. Облегающий тяжелый шелк невыгодно подчеркивает мой еще не ушедший после родов живот.

- Следующее, - выдает вердикт Наташа и все выдыхают свободно.

Следующее платье сидит лучше. Строгое темное, если бы не большой вырез на груди его можно было бы назвать офисным.

- Это что наряд «развратная училка»? – в примерочную опять без проса заглядывает Галя. За ней и остальные.

Стараюсь немного подтянуть ткань вверх, чтобы не был виден бюстгальтер.

- Снимай, это пошло, - выдает Галя.

Третье и четвертое платье отдаю девочкам, не примерив.

- Не мой фасончик!

Галя недовольно фырчит, принимая от меня тряпочки на ниточках.

- Самой что ли примерить? - слышу ее голос из-за занавеса.

Следующий наряд мне нравится. Высокий пояс под грудь эффектно приподнимает ее, широкие бретели переходят в лиф. Тяжелая бордовая ткань скрывает недостатки моей фигуры и умело подчеркивает достоинства. Длинная широкая юбка не сковывает движений. Никаких разрезов. Ничего пошлого или вульгарного. Нарядно и дорого.

- Берем, - в один голос заявляют подруги.

Закончив подбирать к наряду бижутерию, уставшие, но довольные собой мы отправляемся к метро.

- Надя, не забудь завтра на прическу к Вике. Захвати все

с собой, от нас поедешь на свой бал!

Обнимаю всех по очереди и ныряю в разинутое нутро вагона.

Едва нахожу место. Ехать далеко. Устроившись, погружаюсь в свои мысли и воспоминания.

Как я не хотела ехать в Москву и как радовалась новой работе. Как впервые увидела его. Как влюбилась с первого взгляда в широкоплечего красавца с равнодушными голубыми глазами.

А потом этот корпоратив и его прикосновения, танцы. У меня пылала кожа, закипала кровь, а сердце колотилось как бешенное. Даже дышать было трудно.

Один танец сменялся другим. Я вляпалась, я так вляпалась. Я не просто влюбилась в босса, я прыгнула в его постель. А когда его просветили на мой счет, меня просто выставили с работы, отказавшись даже выслушать. Боль от этого увольнения и сейчас жжет меня изнутри, как в тот день, когда это произошло.

Выскочив на своей станции, я бреду в сгущающиеся сумерки в какой-то непонятный не то хостел, не то мотель, не то бог знает что. Это все, что я могу себе позволить. Денег у меня почти нет, я и так собирала на эту поездку почти весь год. Но много ли соберешь практически не работая и заботясь о маленьком ребенке?

Мысли о дочке согревают меня морозным вечером. Моя малышка. Голубоглазая принцесса. И тут же накатывает

грусть. Я так по ней соскучилась!

Номер встречает меня прохладой и крошечной темнотой. Щелкаю выключателем, из трех лам горит одна. Тускло и печально. Бросаю пакеты с покупками на кривую кровать. Скидываю пальто и сапоги и, не раздеваясь, сама забираюсь следом.

Прошедшую ночь я спала в джинсах и свитере. Эту, видимо, буду спать так же.

– О господи, что я здесь делаю? – вздыхаю в пустоту. Если бы был еще хоть один способ добиться цели... хотела бы я его знать. Тем более что лично мне новая встреча с Сашей совершенно не нужна.

- Надя, мы подадим на него в суд! И через суд установим отцовство! – мама в фартуке суетится на кухне, но периодически вбегает в комнату прервать мои сборы.

- Нет, мама, так не пойдет! – устало отмахиваюсь я. Все мои силы уходят на дочку и на работу. Хорошо, что Сергей Сергеевич взял меня обратно и не против, что я работаю дома. Медленно и с задержками.

- Почему?

- Потому что Бельский очень богатый человек и может нанять хорошего адвоката. А что можем мы?

- В нашей стране суд на стороне матери!

- Мама, в нашей стране суд на стороне денег! Я не хочу судиться с ним десять лет.

- А что ты хочешь? - в очередной раз, забегаая с кухни вопрошает она.

- Хочу поговорить, объяснить, попросить денег.

- Надя, нам не нужны его деньги. Мы сами вырастим Полиночку!

- Мама, я очень люблю тебя и бабушку Таню, но я всю свою жизнь мечтала об отце. О том, что он вернется к нам. Или хотя бы будет со мной общаться. Я тайком у бабушки часами разглядывала его фотографии. Я не хочу, чтобы моя дочь росла как я - без отца!

Замечаю, что мама закусывает губу, но ее выдает дергающийся подбородок. По щеке стекает слеза.

- Мама, ну перестань.

- Я тебя растила...

- Мам, - пытаюсь обнять ее.

- А ты об отце...

- Мамочка, - глажу ее волосы. Едва сдерживаюсь, чтобы не разреветься самой.

Она всхлипывает, старается отстраниться, но я ее не отпускаю.

Последнее время нам тяжело. Мне тяжело. Я каждый день сражаюсь не только за достойную жизнь своей дочери, но и со своей мамой. Она не хочет пускать меня в Москву снова. Требует забыть, про Бельского, как про страшный сон.

Я не могу про него забыть. Каждую ночь я просыпаюсь в поту и с полыхающим телом. Каждую ночь во сне я вижу его,

чувствую как он ласкает мое тело.

Когда я вернулась домой, я рассказала маме историю о неудачах в поиске работы. А про отель сказала только, что меня не взяли после испытательного срока. Отказали без объяснения причин. Самое интересное вскрылось позднее, когда меня начало знобить, тошнить и воротить от мяса.

В моей голове и на секунду не появлялось мысли об аборте. Это мой ребенок!

Для мамы пришлось дополнить историю про Москву. Но я не сказала ей всей правды.

А правда в том, что мой босс – мечта любой женщины. Высокий, красивый с очаровательной и нечестивой улыбкой. Босс, к которому я сама прыгнула в постель. И не просто прыгнула, но и обманула для этого.

Нас прерывает плач Полины. Доченька проснулась и хочет кушать.

Бегу в соседнюю комнату. Отдергиваю ночные шторы, пуская в комнату яркий дневной свет.

- Здравствуй, кнопочка, - не могу удержать улыбку. Губы сами расползаются, когда вижу свою щекастую козявку.

Темный пушок на голове, удивительно ясные голубые глаза и щечки-яблочки. Ну как в такую не влюбиться?

Поднимаю на руки теплый ото сна комочек.

Слышу из коридора трель домашнего телефона. Надеюсь, мама ответит.

Дочка пищит и жмурится.

- Кто хочет кушать? А? Полиночка? Пойдем поставим чайник и будем делать тебе вкусное молочку.

Молока у меня нет. Его почти и не было. Видимо, слезы и переживания действительно не идут лактации на пользу. Слава богу, на дворе двадцать первый век, и в магазине огромный выбор детских смесей.

Выходим с Полиной в коридор. На банкетке сидит мама. Из ее опущенных рук выпала телефонная трубка. Мама вздрагивает от рыданий. Слезы, не переставая, катятся по ее щекам.

- Что случилось? Спрашиваю я, а у самой в душе все леденеет от нехороших предчувствий.

- Бабушка Таня умерла, - прерываясь на рыдания, шепчет мама.

Глава 4

Утираю рукой бегущие по щекам слезы. Мне очень тяжело вспоминать о бабушке. Я до сих пор переживаю ее потерю. Ушел из жизни очень родной для меня человек. Теперь нас снова трое. Я, мама и Поляночка.

Из-за этого ужасного несчастья, я отложила поездку в Москву. И теперь вынуждена провести Новый год в этом номере с надеждой на удачный исход сомнительного предприятия.

Если бы все шло по плану, я уже сидела бы дома на уютной кухне и готовила бы что-нибудь вкусное.

От воспоминаний о доме защемило сердце. Достāju из сумки смартфон. Включаю первое попавшееся видео.

Слезы тонкими дорожками продолжают бежать по лицу. На экране сопит моя кнопочка, морщась и подпирая щеку маленьким кулачком.

Пятиминутный ролик быстро заканчивается, и я включаю его снова и снова, и снова.

Постепенно вид спящей дочки успокаивает меня. Я здесь ради нее и ее будущего. Чем дольше я буду откладывать, тем тяжелее мне будет выполнить задуманное.

- Принцесса! Нет, не принцесса, королевна! – радостно пищит Наташа, разглаживая на платье несуществующие

складки.

- Перестань, - смущаюсь я. Но мне и самой нравится свое отражение в зеркале.

Вика просто мастер своего дела.

Она выпрямила мои от природы выующиеся волосы и забрала их в тугой пучок.

Макияжем я подчеркнула достоинства, постаравшись убрать недостатки.

Напряженный год переживаний, постоянной работы и бессонных ночей наложили отпечаток на мою внешность. Кожа потеряла былую свежесть и белизну, лучистый свет в глазах поблек, исчез естественный румянец. Но всё это добавило зрелости той восторженной девочке, что с позором выставили год назад.

Бордовое платье удивительно сочеталось с моими золотистыми волосами и ярко-зелеными глазами.

Я не собираюсь скрываться, по крайней мере, не всё время корпоратива. Мне надо лишь набраться смелости, когда я увижу его...

Огромная голубая ель возвышалась в проеме между окон. Настоящая. В этом году банкетный зал украшала настоящая ель. От нее пахло праздником. Великолепно подобранные игрушки и украшения мерцали и отражали огоньки гирлянд и светомузыки.

В этом году зал украсили в ярко-алой гамме. Роскошные красные банты на стульях, красные шары на елке, красные салфетки.

На подиуме как и в прошлом году устроились музыканты. Одни из лучших, кого можно было заказать за деньги. Бельский никогда не экономил на праздниках для подчиненных.

- Волнуешься? – рядом со мной, не отходя ни на минуту, прохаживается Катя.

- Очень!

- По тебе не скажешь. Выглядишь, как хозяйка бала, - улыбаясь, говорит мне подруга.

Не могу понять, шутка это или нет. Неожиданно, Катя подхватывает меня под руку и уводит ближе к елке.

- Так стой здесь и не отсвечивай!

Успеваю повернуть голову и выхватить знакомый профиль. Всего секунду наслаждаюсь прокатившимся по телу теплом, но уже в следующую злюсь на себя. Лучше сосредоточься на других чувствах!

- Ты куда? – в панике хватаю катину руку, выскальзывающую от меня.

- Пришла Светлана Александровна, я поздороваюсь и вернусь.

- Не оставляй меня, - шепчу, а сама заледеневаю от испуга. Зал успел наполниться бывшими коллегами и гостями. Если я все еще помню многих из них, где гарантия, что они не забыли меня?

- Расслабься! Выдохни. Я на минутку, - Катя, подобрав длинный подол черного платья, устремляется к начальнице.

- Я так и знала, что это ты! – от резкого голоса холодок пробегает у меня по спине.

Оборачиваюсь и натыкаюсь на злые выцветшие глаза.

Инна Михайловна, правая рука Бельского и моя бывшая начальница. Женщина далеко за пятьдесят с идеально уложенными короткими волосами внимательно наблюдает за мной. Ее недолюбливают коллеги, она платит им тем же, А Бельский ценит ее за отличные организаторские способности. Она всегда сохраняет холодную голову и поразительную работоспособность.

- Здравствуйте, Инна Михайловна, - стараюсь сдерживать страх. Я уже здесь. Я в шаге от задуманного.

- Я сразу тебя узнала, еще в магазине, – женщина не собирается мне подыгрывать.

В ответ лишь пожимаю плечами.

- Что ты здесь делаешь? - она уже шипит от злости.

- Собираюсь веселиться, - мои слова никак не сходятся с моим настроением, но ей не обязательно об этом знать.

- Тебя не приглашали на этот вечер! – ее худой палец с идеальным маникюром тычет в меня.

- Инна Михайловна, давайте выпьем шампанского и успокоимся! – мимо проходит официант, и я тянусь к подносу. Но тонкая, холодная как лед рука перехватывает меня, больно вцепившись ногтями.

- Убирайся отсюда, - шипит она мне в лицо. Пока что мы не стали новостью номер один на вечере, но многие уже заинтересовано поглядывают в нашу сторону.

- У меня есть пригласительное, и я никуда не уйду! – резко дернув, я вырываю свою руку.

- Тогда я лично вышвырну тебя, мелкая потаскуха!

- Инна Михайловна, выставляете себя душой! – повышаю голос, в надежде, что она одумается или хотя бы отстанет от меня.

- Игорь, позовите охрану, - она перехватывает проходящего мимо официанта.

- Инна Михайловна, я не уйду с этого вечера пока не поговорю с Бельским, даже если мне придется лечь посередине этого зала, - я разошлась не на шутку. Щеки горят, я чувствую прилив сил и свою уверенность.

- И о чем ты хочешь со мной поговорить, Надя?

Я замираю и хватаю ртом воздух. От глубоко баритона, что прошелся по моим нервам замирает сердце и немеют ноги. Мне срочно нужна опора или я грохнусь прямо тут. Резче, чем хотелось бы разворачиваюсь и вижу перед собой его. Сашу!

За целый год в своих мечтах и фантазиях я уже отучилась звать его Александр Витальевич, главное, теперь случайно не проболтаться.

Высокий, роскошный брюнет в идеальном сером костюме и темной рубашке. В руке нетронутый бокал шампанского.

На лице холодное презрение.

- Здравствуй...те, Александр Витальевич, - как ни стараюсь, голос изменяет мне. Выходит тихо и неуверенно. Не так я представляла нашу встречу.

Мы становимся новостью вечера. Сотрудники замирают на своих местах и косятся на нас. Многие о чем-то шепчутся со своими спутниками, скорее всего вкратце рассказывая нашу историю.

- Я задал вопрос!

- Вы хотите говорить об этом здесь?

Мужчина отмирает, оглядывается. Под его строгим взглядом отмирают все остальные и усиленно принимают делать вид, что интересуются чем-то другим. От Новогодней ели до пустых бокалов в своих руках.

- Я уже вызвала охрану, - гордо вскинув голову, докладывает боссу помощница.

- Спасибо, Инна Михайловна, я сам справлюсь.

- Александр Витальевич!

- Отдыхайте, Инна Михайловна, - последнее было сказано с нажимом, и женщина сдалась. Бросив на меня уничтожающий взгляд, она гордо удалилась.

- Идем, - не просьба, приказ.

Мы покидаем зал под любопытными взглядами. Меня ослепляет яркий свет коридора. Не останавливаясь и не оборачиваясь на меня, Александр идет по коридору.

Сердце стучит почти у горла, мне не хватает воздуха, я не

успеваю за ним. Ноги путаются в платье, злюсь на себя и на него.

Миновав поворот, он замирает у массивных дверей своего кабинета. Меня обдает жаром от воспоминаний.

- Заходи, - открыв дверь, он пропускает меня вперед.

Резко выныриваю из прошлого и ступаю в прохладное кондиционированное помещение.

Останавливаюсь около стола. Обхватываю себя за плечи, зябко поеживаясь.

Слышу негромкие шаги позади и тихий писк. Александр выключил кондиционер. Почему? Неужели из-за меня?

- О чем ты хотела со мной поговорить? – могу поклясться, что у него льдинки вместо глаз.

Дрожащими руками лезу в клатч. Достая смартфон, еще секунда уходит на то, чтобы его разблокировать. Галерея, фото.

Во весь экран глядит голубоглазая малышка, вытягивая пухленькую шею лежа на животе.

От одного взгляда на нее у меня сжимается все внутри. И это придает мне уверенности.

Поворачиваю экран к Саше.

- О ней!

Бесстрастная маска на миг трескается, выпуская наружу эмоции: удивление, сомнение, недоумение. Но бывший босс быстро возвращает себе уверенность. Лишь темные брови изгибаются в немом вопросе.

- Она - твоя дочь!

Глава 5. Александр

- Это такая новогодняя шутка? - в одну секунду меня накрывает целой волной эмоций: гнев, расстройство, смущение и опять гнев.
 Я – отец? Этого не может быть. Попытливо заглядываю в зеленые глаза, удивительно красивые глаза. Вкладываю в этот взгляд все свое негодование. Но она не отводит глаз. Я вижу, как ей тяжело даются слова, как она дрожит и волнуется. Но смотрит прямо, гордо вскинув голову.
 А значит, это не шутка. Она настроена серьезно.
 Надюша, ты не первая, кто пытается повесить на меня своего ребенка. Воспоминания больно отдаются под сердцем. Но я быстро загоняю их туда, где им самое место.
 - Нисколько! Думаешь, я бы притащилась сюда, чтобы пошутить? – она упряма и прекрасна в гневе.
 - Я вообще ничего не думаю. Я просто уверен, что это очередная твоя игра!
 - Игра?
 - Обман, подлость, ложь! Называй, как хочешь, смысл останется тот же, - складываю руки на груди, отгораживаясь от нее. Часто это помогает мне на переговорах. Но не сейчас.
 Она разворачивает смартфон к себе и с нежностью смотрит на экран.
 Не понимаю, что со мной происходит. Я уже давно выбросил ее и нашу странную историю из головы.
 Почему же сегодня едва увидев знакомый профиль в зале, бросаю все и отправляюсь искать ее фантом? Почему у меня внутри рождается пред-

вкушение, когда я вижу прекрасную знакомку, ругающуюся с Инной Михайловной? Почему не вмешиваюсь раньше? Потому что хочу услышать ее голос, поверить, что это не сон... Чувствую волну возбуждения, что болезненно отдается в штанах.
 Так же было в тот вечер, когда я увидел ее. В тот момент, когда я прикоснулся к ее матовой коже, в ту ночь в свете огоньков я почувствовал, как меня обжигает изнутри. И, оказывается, несмотря на прошедший год, ничего не изменилось.
 - Я не обманывала тебя! – ее голос звучит звонко в большой приемной.
 Брови сами собой ползут вверх, а губы складываются в подобие улыбки. Попа-лась, птичка!
 - Я... Я не специально... - она уже не так уверена в себе. Вот и слабое место.
 - Как это, не специально? Не специально прикинулась гостьей? Не специально врала о том, чем занимаешься? Или не специально нырнула ко мне в кровать?
 - Я не хотела врать, так получилось, - она отводит глаза, и мне на секунду жаль терять их зеленый свет.
 - Что теперь за игры? Чего ты добиваешься?
 - Это не игра, Саша, – она перестает оправдываться, интересные переходы от раскаянья к праведному гневу. – И тогда все было по-настоящему. По крайней мере, для меня.
 Ее голос затихает, плечи опускаются. И не смотря на температуру в моей приемной, она передергивает плечами и обхватывает себя.
 - Проехали, – стараюсь не делать глубоких вдохов. Запах ее духов уже разлился вокруг. Это не помогает мне держать себя в руках. – Ты меня обманула, чтобы

забраться ко мне в штаны! Ты знала, что я не сплю со своими подчиненными! Это факт!
 - Ты вышвырнул меня с работы, не пустил на порог, не дал объясниться!
 - А чего ты ждала? Кольца с предложением руки и сердца? Я не прощаю ложь!
 Ее лицо превращается в маску. Я вижу на нем боль и ожесточение.
 - Сейчас это не важно! – ей требуется вся сила воли, чтобы говорить как можно спокойнее. Но я слышу, как дрожит ее голос.
 Ладно, поиграем.
 - Хорошо. К делу.
 Она молчит.
 - Давай я начну! Ты приехала в Москву в надежде найти богатого папика и улучшить свою жизнь.
 Стараюсь не смотреть на нее, чтобы не сбиться.
 - Не знаю, сколько удач и неудач у тебя было, но ты залетела. И сама не знаешь от кого. Решила родить, это же билет в безбедное будущее, если развести «папочку»! Пока все правильно?
 Резко оборачиваясь, но вместо обычного в такие моменты смущения и вины, вижу дикую ярость и возмущение. Странно! А ты, Надюша, хорошая актриса! Но я уже бывалый...
 - Или нет? Ты прекрасно знаешь, кто отец твоего ребеночка! Это какой-нибудь прыщавый неудачник, да? И вы решили развести богатого дурачка, чтобы жить на его деньги.
 Стараюсь говорить беспечно, но внутри начинает подниматься старая обида. Нет, это того не стоит.
 Я ожидаю от нее чего угодно. Слез, мольбы, упреков, злости. Но она опять меня удивляет.
 Задумчиво посмотрев на меня большими зелеными глазами, она вновь разблокирует телефон и смотрит на фото

ребенка. Я вижу, как дрожат ее губы и теплеет взгляд.
Она поднимает на меня глаза, полные печали:
 - Мне тебя жаль...
 Что? Ей меня жаль?
 - Ты можешь, не веришь, но я говорю правду. Полина – твоя дочь. Посмотри.
 - Что это?
 Она протягивает мне свой смартфон. Разбитый дисплей отвлекает внимание. А на экране фото сменяют друг друга. Выписка из роддома: бледная, но счастливая Надя сжимает огромный конверт, а рядом только две женщины. Постановова!
 Маленький желтоватый ребенок задумчиво смотрит в камеру, лежа в ванночке. Я должен поведись на это?
 Ярко-розовый комбинезон, пухлые щечки и ясные голубые глаза. Серьезная девочка.
 Последнее, что она показывает, коротенькое видео, на котором эта кроха, пытаясь, закидывает ножку и переворачивается с живота на спину. Фоном идет радостный голос Нади.
 Поднимаю взгляд.
 - Я должен поверить, что эта моя дочь? - протягивая телефон, бросаю холодно.
 - Взгляни на нее, Саш. Она же твоя копия.
 Неожиданно замечаю, что она называет меня «Саша». Даже в ту ночь, она не называла меня так.
 Смотрю на нее скептически, но мне трудно скрыть эмоции.
 - У массы людей темные волосы и голубые глаза.
 - Но не у всех есть ямочки, просто посмотри на нее! – она снова ко мне разворачивает телефон.
 На меня смотрит улыбающийся малыш, на щеках прорезываются озорные ямочки.
 Сжимаю губы, боясь сказать лишнее. Мысли проносятся в голове. Неожиданно решение приходит са-

мо. Киваю, выдыхаю и говорю:
 - Представим, что она моя дочь.
 - Да, - в ее глазах загорается надежда. Наивная девочка.
 - Почему ты сразу не сказала мне? Почему ты ждала... сколько ей?
 - Три, почти четыре месяца.
 - Четыре месяца, и ты объявилась только сейчас?
 А вот сейчас в ее глазах разгораются недобрые огоньки. Но я пока не понимаю причины.
 - Сейчас? Ты серьезно? – ее голос звенит от гнева.
 Вполне серьезно киваю в ответ. Что ее так разозлило?
 - Я пытаюсь поговорить с тобой уже целый год! Ты думаешь, я плакать в трубку собиралась все эти разы и молить вернуть меня обратно?
 Да, действительно она звонила поначалу, часто звонила, но потом перестала.
 - Откуда я знал, что ты собиралась мне сказать?! Если бы хотела – нашла бы способ!
 - Ты игнорировал меня весь год, весь чертов год! А теперь хочешь из меня еще и виноватую сделать? Не выйдет!
 - Ты о чем ты?
 - За этот год я перепробовала все способы, какие только смогла придумать: я звонила тебе с разных номеров, отправляла заказные письма, курьеров, емейлы. Сегодня был последний шанс поговорить с тобой, поэтому я здесь!
 Ее грудь высоко вздымается, зеленые глаза горят праведным гневом, из прически выбился локон и повис вдоль лица. Сдерживаю себя, чтобы не заправить его ей за ушко.
 - Я... не знал, - прокручиваю в голове ее слова снова и снова.
 Да, она звонила, часто, много. Но я постоянно добавлял ее в черный список. Но никаких писем я не получал.
 Она наседает,

воспользовавшись тем, что я запнулся:
 - Да, сначала я просто хотела поговорить, все объяснить, попросить прощения. Но как только узнала о беременности, решила, что ты должен знать. Ты хоть представляешь, как больно и страшно мне было?
 Она пытается давить на жалость и зывать к совести. Нет, птичка, этот номер не пройдет! Смахи-ваю оцепенение и сердито смотрю на нее:
 - Повторяю, я не получал твоих писем. Ни одного. С чего ты решила, что я лично разбираю письма, которые приходят в отель?
 - Я отправляла заказные, лично в руки адресату...
 Наивная девочка!
 - Надя, начальница кадров получает все письма по моей доверенности, если ее нет, то Инна Михайловна! Мне некогда заниматься бумажками!
 Девушка замолкает и поджимает губки. Прямо как маленький ребенок!
 - Вернемся к делу! Ты и так отняла у меня много времени!
 Вижу, как напрягается ее лицо. Она вскидывает на меня глаза, а на лице застывает напряжение.
 - Что ты хочешь?
 Она молчит. Вижу борьбу на ее лице. Это забавно. Ни секунды не сомневаюсь в ответе. Ну давай, Надя, удиви меня.
 - Я хотела рассказать тебе о дочери. Ты имеешь право знать. И может быть, когда-нибудь захочешь с ней познакомиться.
 Удивила. Не каждая охотница за моими деньгами заходит с козырей.
 - Рассказала, молодец! Теперь тебе пора! На банкет не приглашаю, прости... - уже собираюсь идти к двери, как она шумно вдыхает и...
 - Мне нужны деньги, Саш. Я хочу дать Полине то, чего

не было у меня. С моими доходами это невозможно.
Ну, вот и оно! Громко и показательно хлопаю! Хлопки звучно отдаются в пустой приемной.
Смотрю на нее и победно улыбаюсь.
- Тебе нужны деньги?
- Да, – она гордо вскидывает голову. – Я бы никогда не пришла к тебе за деньгами, но в нашем городе очень плохо с работой. И пока я не отдам Полину в садик, работать в офисе я не смогу. На дом мне не дают крупных проектов...
- Ты сейчас работаешь на дому?
- Да. Меня взяли на старую работу, – с легкой гордостью заявляет она. – Но на дому я выполняю только самые простые проекты. Еще мы с мамой сдаем бабушкину квартиру. Это небольшие деньги, но хоть что-то.
Она замолкает, потом поднимает взгляд и добавляет:
- Когда ты не ответил ни на одно письмо, я отчаялась. Подумала, что все это зря, и тебе вообще никто не нужен. И мама отговаривала меня от поездки. Для себя я решила, что если до Нового года с тобой не поговорю, то больше и пытаться не стану!
- Не стала пытаться? Ты бы скрыла от меня мою дочь? – не знаю, что меня возмущает. Еще полчаса назад я и знать не знал о ребенке, а теперь меня злит, что мог и не узнать. И мой ли это ребенок? С этим несложно разобраться!
- Нет, когда-нибудь снова бы попыталась, – она не боится меня, не юлит, говорит все как есть. Или это снова игра? Подхожу вплотную к ней. Хрупкой девушке приходится задрать голову, чтобы посмотреть мне в лицо.
- Так она моя дочь? – шепчу ей в лицо.
- Твоя, – звонкий го-

лос охрип, я слышу в нем усталость. – Саш, нам надо только ежемесячное пособие, небольшое. Никаких квартир, машин или чего там обычно просят шантажистки...
 Она осекается, наверное, ее пугает мой вид.
 - Я завтра же уеду, никто ничего не узнает. Ты сможешь жить как прежде...
 - Ты о чем?
 - Саш, я могу обманывать себя или свою дочь, но мы оба знаем, ты не стремишься стать отцом, - ее слова что-то задевают во мне. Ни упреков, ни слез, ни требований, только покорность судьбе. Это злит меня, выбивает из колеи.
 - Ты не знаешь, чего я хочу и что меня волнует! – наклоняюсь и выдыхаю слова ей в лицо.
 Не могу оторвать взгляда от ее пухлых губ, она нервно их облизывает. Я вижу кончик розового язычка. В воспоминания врываются картинки той ночи, как этот самый язычок ласкал меня...
 Шумно вдыхаю, ее аромат будоражит меня. Сжимаю руки в кулаки.
 - Но я обещаю, ты скоро узнаешь.

Глава 6

Всего один шаг разделяет нас. Смотрю ему в глаза и чувствую, как от его горячего взгляда по мне пробегает волна возбуждения. Он наклоняется так близко, словно хочет поцеловать меня.

Замираю и не дышу. Если он не поцелует меня, я сама подамся ему навстречу.

Без стука распахивается дверь, и на пороге замирает Инна Михайловна.

- Извините, я не думала... - ее голос не звучит виноватым. Делаю шаг назад и скидываю на нее взгляд. Мне нечего стесняться. Я не сделала ничего плохого: ни тогда, ни сейчас.

На ее лице мелькает злое торжество, но быстро сменяется выражением виноватой кротости. Лишь глаза горят праведным гневом.

«Ага, не думала... Как же!» Но я молчу, мне все равно! Так даже лучше. Мы и так натворили много всего! Сейчас чувства будут только мешать. Да, так лучше.

- Что вы хотели, Инна Михайловна? Поработать? – в голосе бывшего босса отчетливо проскальзывает сарказм. Его слышу не только я. Интересно!

- Александр Витальевич, - вспыхивает помощница, но быстро берет себя в руки. – Сотрудники ждут вашего поздравительного слова.

- Да, я совсем забыл, спасибо! – Саша поворачивается ко мне. – Спасибо за информацию, я ее обдумаю и в течение нескольких дней дам тебе знать, Надя. Сейчас у нас корпоратив для сотрудников, я распоряжусь, чтобы тебя отвезли.

Меня не приглашают присоединиться, пусть так! Я получила то, зачем пришла!

Киваю в ответ на первую часть и собираюсь отказаться от второй.

- Не стоит... - не успеваю договорить.

Саша смотрит на меня проницательно голубыми глазами и, чеканя каждое слово, повторяет:

- Тебя отвезут!

Что мне остается? Не спорить же с ним? Пожимаю плечами и направляюсь к двери.

Я знаю, что он смотрит мне в след. Иду твердо, но неторопливо. Тяжелый шелк, сопровождая мои движения, холодит кожу. В дверях сталкиваюсь с Инной Михайловной. Она занимает проход, и похоже, не собирается отходить. Вам же хуже, дорогая!

Проходя мимо, я вынуждена задеть ее плечом.

- Ой, - вырывается у меня.

Признаюсь, мне доставляет это удовольствие. Женщина шипит и отходит. Если бы взглядом можно было убить, я бы уже остывала на полу!

Она зла, очень зла. Но не может ничего мне сказать при боссе. Он слишком рядом даже для оскорбления шепотом,

сквозь сжатые губы.

Не дожидаясь сопровождения или еще каких-то слов, направляюсь к лифту. Я все еще помню, куда мне идти.

Как только двери лифта закрываются за мной, у меня словно пропадает опора. Из уверенной в себе роскошной женщины я превращаюсь в провинциальную напуганную девочку. Прижимаюсь лопатками к прохладному металлу. Лишь неимоверным усилием мне удастся не соскользнуть на пол.

Самое сложное позади. Мне очень хочется в это верить.

Смутно помню, как добралась до Катиного кабинета. Здесь остались мои вещи.

Разблокирую смартфон. Дрожащими руками ищу приложение для вызова такси. Вот оно. Машину, срочно, тариф любой. Заказываю к парку через дорогу.

Переобуваюсь, набрасываю пальто. Выскакиваю из кабинета и защелкиваю дверь. Мне нужно очень быстро сбежать, как Золушке, пока водитель не подогнал машину.

Проношусь мимо администратора, не попрощавшись. Чувствую, как спину жжет заинтересованный взгляд.

Улица встречает меня морозной свежестью и ворохом снежинок в лицо. Вдыхаю полной грудью и, ускорив шаг, пролетаю парковку и подхожу к светофору. Как раз вовремя. Позади меня к парадному выходу подъезжает водитель босса.

Не могу отказать себе в удовольствии обернуться и по-

смотреть. Дорогая иномарка сверкает отполированными боками и отражает праздничное настроение улицы.

А меня ждет не новый солярис и маленькая комнатка в захудалой гостинице.

- Он так и не позвонил? – весь вечер наш разговор крутится вокруг этой темы. Но никто из подруг не отваживается спросить напрямую.

Не выдерживает Галя. Конечно, Галя!

Я не обижаюсь. Я знаю, что девчонки готовы поддержать меня в любом случае. Но у самой на душе беспокойно.

Весь следующий день после корпоратива я просидела тупо пялясь на смартфон. Я ждала его звонка. И если с утра я была спокойна, к обеду напряжена, то вечером уже впадала в панику.

Прошел день, другой. А от бывшего... босса нет вестей.

Сегодня третий день. И тридцать первое декабря! Сегодня Новый год и самый отвратительный день в моей жизни. Он даже превзошел прошлогодний праздник, когда я униженная и раздавленная на перекладных добиралась домой к праздничному столу и к маме под крыло.

- Нет, не позвонил, - я ничего не скрываю от подруг. Считаю, после того, что они для меня сделали, имеют право знать.

Толстой трубочкой помешиваю горячий шоколад в высо-

ком бокале. Аппетита нет, как и настроения.

- Приходи сегодня к нам, - приглашает меня Наташа.

Я улыбаюсь и отрицательно качаю головой. В ее старенькой двушке собирается встречать Новый год и так слишком много человек. Приехали родители Димы, его младшие брат и сестра. Я явно лишняя. Да и настроения нет никакого.

Я надеялась решить все за один-два дня и Новый год встречать дома с мамой и Полиной.

А вынуждена сидеть в столице и отвлекать подруг от праздничных хлопот.

- Почему? – не унимается Наташа.

- У меня нет настроения, - не знаю, как еще отказать, чтобы ее не обидеть.

Да и настроения, действительно нет.

- Надя, если хочешь, я оставлю тебе ключи, поживи у нас. Мы с Савушкой поедem к моей маме встречать Новый год. Даня в командировке, - предлагает Катя.

- Нет, спасибо. Какая разница, где быть, если праздновать нечего?

Я не хочу поддаваться унынию. Но притворяться не могу.

- Сейчас в отеле просто капец, что творится. Много гостей. Какие-то проблемы с бронированием, - Катя пытается его оправдать или успокоить меня.

- Да, я понимаю...

- А я не понимаю, - встречается Галя. Ее глаза горят праведным гневом. При внешнем сходстве сестры абсолютно раз-

ные. Катя спокойная, рассудительная, а Галя как ураган, эмоциональная и категоричная. Для нее существует только белое и черное. Никаких полутонов.

- Галя... - предостерегающе произносит Катя.

- Перестань! Он узнал о своей дочери, снова выставил Надежду из отеля и все еще не позвонил! Как это называется?

- Я его не оправдываю, но он владелец очень крупного и дорогого отеля в Москве. У него завал с гостями, бронью и черт знает, чем еще прямо накануне Нового года! Возможно, ему надо время, чтобы разгрести все это и решать личные вопросы без отрыва на всякие случайности!

Я сама думаю об этом. Но червь сомнения продолжает грызть меня изнутри. Я еще не отчаялась. Но и былой уверенности уже нет. На что я рассчитывала, что он сразу признает Полину и выпишет мне чек на восемнадцать лет вперед?

- Счет, пожалуйста, - поднимаю руку вверх, подзывая официанта. Девочки словно пробуждаются ото сна и смотрят на меня удивленно.

- Нам пора, - пожимаю плечами.

- Надя, еще рано, мы можем посидеть чуть-чуть...

И это говорит Катя, которой еще надо собрать вещи для себя и ребенка, забросить их в машину и двигать в сторону родителей по праздничным пробкам.

- Нет, уже пора...

Как всегда теплые прощания у метро. Объятия и пожела-

ния счастья в новом году. Обещаю всем держать их в курсе и звонить-писать, как только появятся новости. На этом и расходимся.

Пока я добиралась на подземке, легкие сумерки превратились в густую тьму. Хотя, это условно. В больших городах со множеством огней не бывает густой тьмы. Лишь подсвеченное словно изнутри серое небо. Вокруг сверкают витрины, деревья, вывески и рекламные щиты. Даже многие окна в многоэтажках пытаются передать мне свое праздничное настроение. Зря. Все зря.

Тихо щелкает замок. Открываю дверь и замираю на пороге. В маленькой комнатке, заполняя ее собой без остатка, располагается Александр.

Его пальто наброшено на спинку кровати. Темная водолазка выгодно подчеркивает ширину плеч и рельеф груди. Длинные ноги в синих джинсах вытянуты.

Он хочет казаться расслабленным, но я чувствую, что это не так. Рядом с ним на покрывале лежит айфон, экран загорается, но Саша, не глядя, нажимает отбой.

- Привет, - я ожидала всего, чего угодно, но не этого тихого «привет».

- Привет. Что ты здесь делаешь?

- Пришел поговорить! Ты ведь этого хотела?

Слова застреваю у меня в горле, лишь киваю в ответ. Слишком маленькая комната для нас двоих. Меня окутывает запах его парфюма. Сандал и вербена. Он проникает в мои

легкие, жжет их изнутри, разжигая кровь.

- Нелегко тебя было найти в этом... - красноречивый взгляд по сторонам, отчего у меня краснеет не только лицо, но и уши, - месте...

Удивленно вскидываю брови.

- Я два дня потратил на поиски. Ты хоть представляешь, сколько в Москве отелей, гостиниц, мотелей, хостелов и прочего дерьма? – он поднимается и в пару шагов оказывается рядом. Слишком близко. Я паникую, сама не знаю почему. Мне и бежать некуда. Вся комната длинной чуть больше пары метров.

- Ты мог просто позвонить! – устало говорю ему. Я столько переживала эти дни, что сейчас у меня просто нет сил с ним спорить.

- Позвонить?

- Да, у тебя был мой номер, - стягивая с шеи платок, поднимаю глаза на него.

- Не уверен, что он у меня еще остался! Посему ты не дождалась водителя?

- Ты пришел говорить об этом?

- Нет. Конечно, нет.

Его телефон снова звонит, Саша бросает косой взгляд на кровать.

- Нам пора!

- Нам? – ничего не понимаю.

- Да, ты же не думаешь, что я готов говорить здесь о таких

важных делах как моя дочь?

Неуверенно киваю, принимая его правоту.

Он подхватывает свое пальто и меня заодно и, громко хлопнув дверью, покидает мой номер.

Саша так и выходит на улицу раздетым. У дверей нас ждет его иномарка. Мягкий дым из выхлопной трубы стелется по асфальту.

Опережая выскочившего водителя, он открывает передо мной дверцу, помогает сесть и садится следом сам.

- Куда мы едем?

- Для начала в нормальный отель!

Глава 7

Темный салон дорогой иномарки. Ноздри щекочет запах кожи. Небольшое пространство освещается только скудным светом приборной панели.
Отползаю к двери и стараюсь успокоить дыхание. Делаю вид, что заинтересовано смотрю в окно, боясь посмотреть на мужчину рядом.
Водитель без слов выводит машину на дорогу и едет в неизвестном мне направлении.
- Почему ты не сделала аборт?
Волна гнева поднимается во мне. Что? Что он только что спросил?
Я разворачиваюсь и смотрю на темный силуэт, едва очерченный голубым светом.
- Потому что не захотела, - чеканю каждое слово, чтобы он понял, что не стоит задавать таких вопросов.
- И все же?
- Мне было тяжело весь этот год, но мысль об аборте ни разу не появилась в моей голове, понял?
- Почему? Ты вернулась из Москвы домой с брюхом. Многие на твоём месте избавились бы от ребенка.
- Я не многие!
- Не сердись. Я просто хочу тебя понять.
Стараюсь успокоиться, дышу глубоко и медленно.
- У меня нет отца...
- Не понял.
- У меня нет отца, мама родила и растила меня одна. С отцом их ничего, кроме одноразового секса не связывало. А со мной и того меньше.
- Прости, я не знал...
- Конечно, откуда тебе знать...
- Для меня это не просто случайный незапланированный ребенок, она – моя жизнь. И

если в моей жизни появится мужчина и не сможет этого понять, то он тут же покинет мою жизнь.
Глаза понемногу привыкают к темноте. Вижу задумчивый взгляд. Некоторое время мы едем в тишине.
 - Расскажи мне о ней, - непривычно слышать от него просьбу. Я немного растеряна и не знаю с чего начать.
 - Что ты хочешь знать?
 - Я и сам не знаю, просто говори.
 Мне надо собраться с мыслями. Так много всего произошло с нами за этот год, но я даже не представляю с чего начать.
 - Она родилась двадцать пятого сентября. Роды прошли без осложнений, нас быстро выписали домой. В роддоме к нам на обход ходила детский врач, не помню, как точно называется ее специальность, она прозвала нашу дочь кнопой за яркие голубые глаза, - губы сами собой складываются в улыбку при воспоминании о дочери.
 - Продолжай, - приглушенный голос просит меня.
 - Первый месяц мне было очень тяжело, хотя мама все время была рядом. Полина почти не спала ни днем, ни ночью. Она ни плакала на руках, но стоило ее положить, как тут же требовала снова ее взять. Взять и просто держать, даже укачивать было не нужно. Я сидела с ней до пяти утра на руках в кресле. А потом мама меняла меня, и я могла поспать часов до десяти.
 Снова замолкаю, смущенная его молчанием.
 - Я слушаю, - произносит Александр, верно расценив мое замешательство.
 - У меня почти не было молока, - продолжаю, но тут же замолкая. Не уверена, что ему нужны такие подробности. – С месяца мы

постоянно на бутылочке. И примерно с этого же возраста мы стали спать по ночам. Иногда она даже пропускает ночное кормление, спит как маленький сурок.
Снова замолкаю, теперь чтобы поглубже вдохнуть и успокоится. Не думала, что просто рассказывая о ней, мне будет так тяжело.
- Она умничка. Очень быстро начала держать головку. В два с половиной месяца перевернулась с живота на спину. Иногда ей так нравится это занятие, что она требует ее класть на живот несколько раз подряд, чтобы она могла переворачиваться.
- С кем ты ее оставила?
- С мамой.
- И поехала снова покорять столицу, - он расслаблено сидит на мягком кожаном сидении. Я же напряжена до предела.
- Саша...
- Почему ты не рассказываешь, как вы живете? Я так понимаю, что живешь ты с матерью?
- Да, у нас небольшая двушка, нам этого вполне хватает. Недавно умерла бабушка, теперь мы сдаем ее однушку. Денег много не бывает, но это только деньги. Нам хватает на еду, Полине на одежду, подгузники, смеси и игрушки тоже. Без всего остального я могу обойтись.
Он молчит, и я продолжаю:
- Если ты откажешь нам в помощи, то мы не умрем с голоду точно. Может быть, Полина не получит всего самого лучшего, но я сделаю все, чтобы она ни в чем не нуждалась.
- А если я буду платить пособие? – меня застаёт врасплох его вопрос.
- Я... буду тебе благодарна... - не знаю, что еще ответить.
- Ты не хочешь, чтобы я познакомился с дочерью и участвовал в воспитании? – задумчи-

во произносит он.
 - Я думала, ты не хочешь...
 Он наклоняет голову набок.
 - Откуда ты знаешь, что я хочу?
 Замираю, подбирая правильный ответ: действительно, откуда я могу знать?
 - Я не знаю. Просто мне показалось, что тебе не нужны серьезные отношения, не нужны семья и ребенок.
 - В чем-то ты права, но ребенок уже есть, хоть я его и не планировал.
 Мне становится трудно дышать. Этот день меня порядком утомил. Я не спала последние две ночи. И сейчас близость Александра заставляет меня нервничать.
 - Ты веришь, что Полина твоя дочь? – запоздало вырываю из его речи главное.
 - Посмотрим. Я хочу провести ДНК-тест.
 - Конечно.
 - надо будет поехать с тобой и ...
 - Я уже позаботилась об этом, - прерываю его.- Я договорилась с частной лабораторией, они взяли у Полины образец и отправили сюда, в Москву. Тебе надо только сдать свой образец.
 - Как предусмотрительно, - слышу удивление в его голосе.
 - Ты занятой человек... Они сказали, тест в среднем готовится две недели.
 - Я думаю, мы решим этот вопрос.
 Не успеваю спросить, что он имеет в виду, как дверь с его стороны открывается.
 Оказывается, машина уже остановилась, и водитель успел выйти, чтобы помочь нам.
 Движением руки Саша дает знать, что справится сам. А после протягивает мне руку. Осторожно вкладываю свою ладонь в его. Моя хрупкая кисть смотрится почти кукольной в его мощной руке.
 Пригнувшись, выхожу из машины и за-

мираю в нерешительности и удивлении.
 - Ты шутишь?
– это все, что я могу сказать.
 Передо мной переливается
огнями фасад его отеля. Машина остановилась у парад-
ного входа.
 На кранную ковровую дорожку падают пу-
шистые снежинки. Швейцар с дежурной улыбкой открыва-
ет перед нами двери.
 - Ни в коем случае! Теперь ты бу-
дешь жить здесь, - перекладывая мою кисть на сгиб своего
локтя, отвечает он мне. – Пока мы не решим наших вопро-
сов, ты моя гостья.
 Сердце замирает, когда мы входим в
светлое фойе.
 Краем глаза замечаю застывший статуями
персонал при нашем появлении. Догадываюсь, что слухи уже
начали путешествие из уст в уста.
 Неторопливо Алек-
сандр ведет меня к лифту мимо стойки информации.
 - Александр Витальевич, простите, вам Инна Михайловна
оставила несколько сообщений и просила срочно с ней свя-
заться, - немного смущаясь, тараторит администратор.
 Вижу, как недовольно сходятся широкие брови, а голубые
глаза подергиваются корочкой льда. Не отпуская моей ру-
ки, Саша достает из кармана дорогой телефон.
 - Черт,
я же выключил звук, - увидев на экране информацию о про-
пущенных вызовах, сквозь зубы ругается он.
 - Анна, -
обращается он к девушке, которая замирает, вытянувшись
в струнку. – Проводите мою гостью в ее номер и убедитесь,
что она ни в чем не нуждается.
 В его словах скрывается
какой-то подвох, но пока не понимаю какой.
 - Твои ве-
щи уже в номере, прости, у меня дела. Мы поговорим позже,

- из его голоса пропадает доброжелательность, глаза снова становятся кусочками льда.
Моя рука соскальзывает по мягкой ткани его водолазки и безвольно повисает. Чувствую холод без его тела, но не подаю вида.
Резко развернувшись, он уходит решать срочные вопросы. А я вместе с Анной иду к лифту.
Я впервые вижу эту девушку, и спрашивать у нее про номер у меня нет никакого желания. В то время как она бросает на меня заинтересованные взгляды. Изучая с ног до головы. Будь я на ее месте, поступила бы так же.
С мелодичным звуком лифт останавливается и выпускает нас. Задумавшись, я не замечаю, какой это этаж. Впрочем, какая разница, где меня поселит Александр, хоть на чердаке. Я не собираюсь долго здесь гостить, дождусь, когда он сдаст материал и уеду. Дождаться результатов я могу и дома.
В просторных коридорах глубокий ворс ковровых дорожек глушит наши шаги. Поворот и мы на месте. Высокие двухстворчатые двери. Магнитная ключ-карта открывает замок. Анна проходит внутрь и щелкает выключателем. А я замираю на пороге.
Внутри меня ждет до боли знакомые комнаты, из глубины спальни мягким светом сияет елочка. Прошел год, но я помню все, будто и не уходила отсюда.
Воспоминания затапливают меня, картинка сменяет картинку, смущение и возбуждение проходятся по телу, зажигая на щеках румянец.
Я хватаю ртом воздух и, покачнувшись, опираюсь рукой о дверной косяк.
- Это какая-то ошибка, - шепчу я.
Анна поворачивает-

ся, собираясь мне что-то ответить, но замирает.
 – Никакой ошибки, – слышу глубокий баритон. Саша подошел неслышно и остановился в шаге от меня. – Ты будешь жить в моем номере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.